

Часть III

**ВАЖНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МАСТЕРСТВА
И. А. ФЕДОСОВОЙ**

ГЛАВА I

«Реформы» 60-х гг. XIX века поставили русское крестьянство перед новыми и сложными общественными проблемами. Чуткая к требованиям времени И. А. Федосова насытила свое творчество богатым социальным содержанием. Прекрасный знаток традиционного русского народного творчества (естественно, прежде всего в его севернорусских образцах) — былин, сказок, песен, причитаний, пословиц и поговорок и т. д., Федосова активно опиралась на него, продолжала и развивала лучшие его традиции, во многом следовала его выдающимся образцам, созданным в период феодализма.

Глубокие изменения, произошедшие после реформы 60-х гг. в самом базисе русского общества, оказали значительное воздействие на весь ход развития идеологии различных классов, в том числе и крестьянства. Значительные изменения претерпевало и крестьянское поэтическое творчество. Необходимость выражения новых общественных идей рождала и новые средства их художественного выражения. Вместе с тем поэтические образы и приемы, выработанные русским народным творчеством за долгие века феодализма, не могли внезапно потерять свою ценность и актуальность в первые же пореформенные годы. Прежде всего, многие поэтические образы были широкими, емкими, замечательными по своей силе художественными обобщениями, имеющими глубокий общечеловеческий смысл. О них мы вправе сказать словами Ф. Энгельса: «Они неисчерпаемы: каждая эпоха может, не изменяя их существа, усвоить их себе».¹

¹ См. «Немецкие народные книги», Собр. соч., т. II, стр. 26—34.

Могучее и открытое выражение протеста (не только против феодальных форм угнетения, но и против всяких форм угнетения, равно ненавистных народу), которое слышится в песнях, рожденных великими крестьянскими движениями прошлого (прежде всего в песнях так называемого разинского и пугачевского цикла); мечта о таком человеческом устройстве, при котором люди ценились бы не по их принадлежности к тому или иному классу, не по размерам «накопленного» богатства, а соответственно их уму, трудолюбию и душевным качествам, которая слышится в русской волшебной и бытовой сказке; великие патриотические идеи былин и исторических песен; поэтическая мечта народа об усовершенствовании и ускорении процессов труда; наконец, яркие и волнующие образы лирических любовных песен, свадебных песен и похоронных причитаний; большая житейская мудрость, накопленная вековым опытом народа и отлившаяся в народных пословицах и поговорках — все это, дорогое нам и ныне, несомненно, было близко и дорого любому русскому человеку — современнику Федосовой, в том числе и ее землякам-крестьянам и ей самой.

Однако вместе с тем важно подчеркнуть, что далеко не все, созданное в эпоху феодализма, воспринималось в первые же пореформенные десятилетия только как художественное наследие прошлого. Капиталистические отношения, порожденные и узаконенные «реформами» 60-х гг., выступали в причудливом и противоречивом сочетании с многочисленными пережитками феодальных отношений, игравшими значительную роль на протяжении всех последующих десятилетий вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. Это своеобразие пореформенного развития России, о котором неоднократно писал В. И. Ленин,¹ определило и своеобразные черты мировоззрения и художественного творчества русского крестьянства этого периода. Несомненно, что целый ряд важнейших поэтических обобщений, образов, типов, сложившихся в русском народном творчестве в эпоху феодализма, продолжали, особенно в первые пореформенные десятилетия, отражать существенные стороны русской действительности.

¹ См. «Развитие капитализма в России» и др.

Приведем некоторые примеры. Общеизвестно, что временнообязанные крестьяне должны были выйти из феодальной зависимости от помещиков лишь через 25 лет, лишь после выплаты определенной суммы, причитавшейся с них согласно Манифесту 19 февраля 1861 г., за «освобождение». «Барин» попрежнему властвовал над крестьянами во многих областях — фискальной, судебной, полицейской и, само собой разумеется, экономической и политической. Совершенно ясно, что в таких общественных условиях меткие сатирические сказки о барине и мужике не могли не быть и в эти годы попрежнему непосредственно и прямо актуальны. То же следует сказать и об образах попа, чиновника (судьи и др.), генерала и, тем более об образах купца и крестьянина-кулака и, уж несомненно, о положительном образе русских сказок — образе униженного, но неизменно побеждающего героя, бедного, но умного, ловкого, находчивого мужика и т. д. и т. п.

Это не значит, разумеется, что все, что усваивалось мастерами русского народного творчества эпохи капитализма от предшествующего периода, усваивалось и повторялось ими механически. Творческая жизнь народной поэзии непрерывна. Старые образы, типы, поэтические приемы, в одних случаях, воспринимались как пригодные для изображения прошлого, к которому сохранился живой интерес (или для отражения проблем современности в образах прошлого), — в таком случае они продолжали повторяться, шлифоваться и совершенствоваться. В других случаях традиционные типы и образы осмыслились как пригодные для изображения современной действительности или самого недавнего прошлого. В таком случае обобщенный и условный мир сказки и песни, если и не превращался в реалистическую картину современной действительности в полном смысле этого слова (как в бытовой сказке и ряде песен), то приобретал некоторые существенные черты этой действительности (как в волшебной сказке, былине и большинстве лирических песен). Сами традиционные образы при этом в большей или меньшей степени подвергались переосмыслению и творческой переработке.

Наиболее отзывчивыми жанрами, с наибольшей полнотой и прямоотой отражавшими современную действительность, были, несомненно, песня, частушка, устный

рассказ и притче. Из всех этих жанров, в рамках настоящей работы, для нас наиболее интересна притче, на основе которой развивалось творчество И. А. Федосовой.

Притче, в силу ее импровизационности, в силу ее назначения непосредственно откликаться на совершенно конкретное происшествие — традиционный жанр, живо отражавший современность.

Пореформенная действительность породила новые социальные условия, новые взаимоотношения крестьянства с чиновничьей бюрократией, новые взаимоотношения внутри села и внутри семьи. На этом новом социальном фоне и развивалась трагедия крестьянской семьи, потерявшей труженика, трагедия, разновидности которой и были основной темой импровизаций народной поэтессы. Как было показано в предыдущей главе, в минуты трагической напряженности крестьянской жизни в притчах Федосовой с особенной отчетливостью обнажались характернейшие и острейшие противоречия эпохи.

Таким образом, художественное мастерство Федосовой развивалось в условиях сложных и внутреннепротиворечивых. Таким же был и ее стиль, под которым мы понимаем определенную систему художественного выражения мировоззрения.

Особенности художественного метода отражения действительности, который был свойствен И. А. Федосовой, обуславливались ее мировоззрением. Они проявлялись прежде всего в определенном выборе тем и в опоре на определенный жанр, имевший выработанный круг поэтических средств и специфическое назначение. В произведениях Федосовой, известных нам, нет картин будничных, ненапряженных, медленно текущих тягостных дней, которыми была полна тогдашняя однообразная крестьянская жизнь. Федосова стремится рассказать о крестьянской жизни в минуты ее трагической напряженности, в момент смерти труженика — главы патриархальной семьи, в момент, когда противоречия внешнего мира и внутрисемейные противоречия обостряются до предела, в момент, когда разгораются страстные конфликты, когда в сознании вдовы рушатся миры и обнажается страшная пустота ее существования.

Поэтическим подвигом Федосовой было то, что в эти тяжкие минуты она стремилась увидеть в горе осиротевшей семьи возможную долю любой семьи, судьбу всего

крестьянства или, иными словами, она стремилась выявить не только черты, индивидуально присущие положению той или иной семьи, но, прежде всего, выявить общезначимое (типическое) и имеющее отношение ко всему «страдному крестьянству». Ее задача облегчалась тем, что перед лицом несчастья все вдовы были равны, будущее грозило им такими же бедами. Общее в их судьбе выявляла сама жизнь. Страстным желанием поэтессы было запечатлеть происходящее в поэтических образах и, тем самым, помочь людям разобраться в случившемся. Разумеется, Федосову и ее близких волновал не вопрос о путях исторического развития России в его теоретической форме, а судьба каждого крестьянина, судьба вдовы, солдатки и ее детей, судьба всего крестьянства в новых, пореформенных условиях.

Круг поэтических образов, которые использовала или создавала И. А. Федосова, был сложен по своему составу и своей структуре. Он определялся, как было показано выше, не только и не просто индивидуальными художественными вкусами и склонностями самой сказительницы-поэтессы, но и сложными взаимоотношениями традиционного и нового, которые были характерны для всего пореформенного поэтического творчества русского крестьянства. В творчестве Федосовой — в силу ее таланта и в меру избранного и близкого ей жанра импровизационного сказа — причитания — все эти особенности проявлялись в ряде случаев ярче и выразительнее, но они несомненно были характерны и для других мастеров русского народного творчества этой эпохи — сказителей былин, известных по записям второй половины XIX века,¹ песенников, мастерство которых было зафиксировано в эти же годы в сборниках Шейна, Линевой, Истомина, таких сказочников как А. К. Новопольцев, Е. С. Плутанский или славная в истории русской культуры бабушка А. М. Горького — А. И. Каширина.

¹ См. А. М. Астахова, «Русский былинный эпос на Севере», Петрозаводск, 1948; Р. С. Липец, Былины промыслового населения русского Севера XIX — начала XX века, сб. «Славянский фольклор». Труды Института Этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, т. XIII, М., 1951 г.; К. В. Чистов, Роль русского фольклора Карелии в русском народном творчестве, «Известия Карело-Финской Научно-Исследовательской Базы Академии наук СССР», 1948, № 3 и др.

Федосова была замечательным новатором, однако, новаторство ее заключалось вовсе не в отказе от традиции, а в ее развитии и продолжении и, вместе с тем, в преодолении тех элементов, которые сковывали творческую инициативу лучших мастеров народной поэзии, стремившихся не к простому повторению унаследованного, а к отражению современной им действительности во всеоружии замечательных образов, выработанных их предшественниками, и тех новых образов, поэтических приемов, типов, которые подсказывались их стремлением выразить идеи, порожденные новыми социальными отношениями, новыми историческими условиями.

Произведения Федосовой возникли на основе бытовой традиции плачей, связанных с обязательным в прошлом оплакиванием покойников при похоронах, рекрутов при их проводах в армию, невест на свадьбах и т. д. Бытовая традиция, творившаяся тысячами талантливых русских женщин, глубоко переживавших горе осиротевшей семьи, тоску невесты, оплакивавшей свою «гражданскую смерть» (Горький), создала замечательные образцы искренней и истинно поэтической элегической лирики.

Вместе с тем, бытовая традиция имела и обратную сторону — известные приемы становились ритуально-обязательными, привычными, застывшими. Продолжая в значительной мере эмоционально соответствовать мыслям и чувствам горюющих, они в то же время ограничивали творческую инициативу воплениц, толкали их на путь варьирования, т. е. применения привычных уже приемов к индивидуальным особенностям обстоятельств смерти покойника, положения осиротевшей семьи и т. д.

И. А. Федосова обобщила в своем творчестве лучшие поэтические достижения традиции. В то же время из плакальщицы, сосредоточенно оплакивающей смерть близкого, Федосова превратилась в народную поэтессу, горюющую и протестующую от имени всего «страдного крестьянства», поднялась, как было показано, до широких социальных обобщений. Причина этого несомненно не только в замечательной одаренности народной поэтессы. Глубокие политические и экономические потрясения, которые переживала русская деревня в 60-е годы XIX века, приводили к стремлению осознать происходящее. Федосову не удовлетворяли причитания, выражавшие узколичное чувство горюющих. Каждая «беда» крестьян-

ской семьи воспринималась ею как результат этих потрясений. Поэтесса стремилась объяснить произошедшее своим слушателям, помочь им разобраться в их собственных чувствах и мыслях, растолковать им причины «беды» и предсказать ее последствия.

Она создавала обширные импровизированные поэмы, поэтически воспроизводящие и истолковывающие судьбу крестьянской семьи, поэмы, в которых традиционная лирическая «заплачка» играет второстепенную подчиненную роль. Реалистическое воспроизведение действительности, изображение крестьянской жизни в момент ее трагической напряженности стало основной целью ее творчества. В поэмах-сказах Федосовой рисуется широкая и полная противоречий картина внутренней жизни русского крестьянства той поры и его взаимоотношений с другими классами.

Итак, то новое, что вносилось ею, было связано со стремлением ярче и полнее выразить мысли и чувства ее современников — русских крестьян, переживавших одно из самых трудных в своей истории десятилетий.

Г Л А В А 2

Во второй части уже говорилось о некоторых важных поэтических образах в произведениях И. А. Федосовой. До сих пор они интересовали нас, главным образом, с точки зрения выраженной в них идеологии. Естественно, что анализируя ту или иную идею, обнаруженную в произведениях Федосовой, мы не могли, вместе с тем, отвлечься от того, что идея эта выражена в форме поэтического образа, поэтического обобщения. Именно поэтому анализ идейного содержания таких образов как «Горя-Доли», «судей неправосудных», «командеров-начальничков», образов, посредством которых нарисована «новгородская утопия», образов вдовы, ее детей и ее добрых и жестоких родственников, рекрута и его ближних, старосты, писаря, мирового посредника, попа, девушки, выкинутой кораблекрушением на безлюдный остров огромного, как море, Онежского озера, пьяницы, пропившего свой «живот», крестьянина-труженика, убитого молнией во время работы на поле и т. д. и т. п. был неизбежно и анализом их поэтической природы, их художественной